НИКИТА КИРОВ
КИРИЛЛ НЕУМЫТОВ
ПОМОЛОДЕВШИЙ
МАСТЕР ВОЙНЫ
ТОМ 2

Кирилл Неумытов
Никита Киров

Помолодевший мастер войны. Том 2

Серия «Мастер войны», книга 2

https://litres.ru/70135960
SelfPub; 2026

Аннотация

Я тысячу лет воевал за свой клан, держа в страхе и почитании весь Китай. Но мне надоело. Где мой отпуск? Где обещанный покой? Плюнув на всё, я изменил внешность и уехал в Россию. Правда, уже через пару недель я понял, что отдых не для меня... Скучно! Хочу собственный клан с преферансом и красотками! Посторонись, магическая аристократия! Старый мастер покажет вам, что его кунг-фу сильнее, чем ваше!

Содержание

Глава 1 – Куб на экзамене 4
Глава 2 – Пьяный мастер 15
Глава 3 – Туман над Невой 24
Глава 4 – Курить вредно 32
Глава 5 – Сделка 42
Глава 6 – Императорский дракон 51
Глава 7 – Лёд 61
Глава 8 – Вышибалы 70
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Помолодевший мастер войны. Том 2

Глава 1 – Куб на экзамене

Шесть человек из экзаменационной комиссии смотрели на Катю с таким суровым видом, будто они судьи, которые пришли вынести приговор опасному преступнику.

И девушка с таким давлением не справлялась.

– Напомните, – директор академии Степан Аркадьевич Мутырский поправил пенсне на своём хищном носу. – На какой ранг сдаёт сударыня Орлова?

– «Ястреб второго класса»? – виконт Троекуров прищурился и всмотрелся в листок. – А нет, ошибся, первого. Было бы странно в один день принять экзамен у двух «ястребов второго класса». Академию заканчивают на таком уровне, а у нас тут только студенты первого и второго курса. Слишком торопятся.

– Ты и сам только месяц назад сдал на «сокола», – барон Игнатий Одоевский усмехнулся. – А я уже…

– Ну хватит похваляться, – Старый Герберт громко шлёпнул ладонью по столу. – Первую ступень сдали оба учащихся! И знаете, учитывая их показатели, если девушка сейчас выполнит своё задание с отличием, то она может получить

более высокий ранг.

– Нонсенс! – подал голос Валерий Орлов. – И что, скажите ещё, что её стоит зачислить в преподаватели!

– Барон Шишков вот уже может стать преподавателем, – Надежда Петровна мило мне улыбнулась. – По крайней мере, его способности очень красноречиво говорят об этом.

Она покрутила шеей с довольным видом. Ещё бы, ведь после моего лечения иглами больше ничего не болит.

– Ну так что? – Старый Герберт откинулся в принесённом для него плетёном кресле и положил руки на небольшой стол, придерживая бумаги, чтобы их не унесло ветром. – Мы руководствуемся в нашем деле регламентом…

Он задумался, но подсказал Валерий Орлов.

– Регламентом номер двадцать три, утверждённом Его Императорским Величеством императором…

– Я понял, – прервал Герберт Вольфганович. – Так что согласно правилам, если девушка сдаст вторую часть задания на высокую ступень, она автоматически её получит, даже если её прежняя ступень была ниже. Что выбираете, сударыня Орлова? Вы согласны? Да или нет?

Катя закивала. Её это сбило с толка, и она согласилась на более сложный экзамен, не посоветовавшись со мной.

Её текущего уровня контроля вполне хватит для этого… но она явно не могла справиться со своими эмоциями. Её всё ещё трясло от волнения. И в этом экзамене я не мог ей помочь. Задание индивидуальное.

С неба полился редкий, но удивительно тёплый дождь. Преподаватели прикрыли бумаги.

– Куб! – объявил Мутырский и вытянул руку.

Его техника использования Ци-нитей впечатляла. Из груды металла, лежащего в углу огороженной тренировочной площадки, вырвался один стальной куб. И он был явно больше заявленных пяти килограммов.

Куб плавно подлетел к нам, резко упал и ушёл глубоко в землю. На одном боку было мелом нарисовано розовое сердечко.

– Раз вы согласились на второй класс «ястреба», вот вам задачка. Нужно перенести этот десятикилограммовый кубик вон в ту зону, – директор показал пальцам на квадрат, огороженный на земле. – И всё.

– Десять? – уточнил я. – Вы говорили о пяти.

– Ну кто же предполагал тогда, что падчерица Великого Князя Орлова будет претендовать на такой высокий ранг? – директор развёл руками. – И знаете, учитывая то, что она показала на беговой дорожке, я этому не удивлён. Её способности и правда хороши, но хватит ли ей контроля – другой вопрос.

Сейчас он говорил вполне искренне. Да, он зависел от одной из семей моих противников, но при виде таких способностей Кати отдал им должное.

Дождь чуть усилился. От капель воды странно пахло. Я поднял руку и поймал одну капельку так, чтобы она не раз-

билась. Целое искусство, которое никто не заметил. Но это обычная вода. Ничем не пахла, просто тёплая.

– Дыши, – напомнил я. – И вспоминай о наших уроках.

Катя вытянула руки к кубу. Тяжёлая железяка даже не сдвинулась. Девушка сжала губы и начала подтягивать руки к себе. Даже без зрения Ци видно, как много у неё на это уходит энергии.

Она тратила слишком много Ци. Ещё немного, и она даже не сможет сдвинуть обычный коробок спичек. Силы восстановятся нескоро.

– Остановись, – сказал я. – Это большой расход, но от этого нет толка.

– Ну почему же останавливаться? – ухмыльнулся виконт Троекуров. – Если сама студентка не откажется, то…

– Я не могу, – очень тихо прошептала Катя. Вид у неё такой, будто у неё болела голова.

– Ничего не поделать, – продолжил Троекуров. – В таком случае нам придётся признать то, что экзамен не сдан и…

– Минуточку! – чуть ли не одновременно встряли Старый Герберт и Надежда Петровна. Продолжил Герберт: – Девушка сдавала экзамен на более высокую ступень, чем планировалось. Пусть поработает с обычным кубиком. Если получится, то она сдаст на «ястреба первого класса».

Но и с обычным кубом ничего не вышло. Я рискнул и проверил, что творится вокруг, используя свою Ци. Никто не мешал, это обычный куб, который весил столько, сколько го-

ворили. Я видел нити Ци, которыми Катя пыталась его опутать, но они соскальзывали. Как верёвки с мокрого камня.

Её эмоции и беспокойство ей мешают. И даже техника дыхания, которую я ей показывал, не помогла бы. Нужно получить покой, чтобы успокоиться. Но времени на это слишком мало.

– Достаточно! – заявил Мутырский. – Экзамен не сдан. Пересдача в январе со всеми…

– Минуточку, – Старый Герберт посмотрел на него, не скрывая недовольства. – Она сдала первую ступень с отличием! Согласно распоряжению…

– …номер пятьсот двадцать пять, – подсказал Валерий Орлов. – Выпущенного министерством контроля от…

– Она может получить пересдачу на следующий день! Если не сможет тогда, то увы, – Герберт развёл руками и посмотрел на Катю.

– Это распоряжение давно не используется, – директор Мутырский отмахнулся.

– Вы не можете игнорировать правила! – возмутилась Надежда Петровна. – Орлова сдала первую ступень, но не смогла на вторую. Она может пересдать завтра!

– Проголосуем, – глухо сказал барон Игнатий Одоевский и зевнул. – Мы же, в конце концов, комиссия. Наше решение – окончательное. Я против пересдачи.

– Я тоже, – гаденько добавил Троекуров.

– За пересдачу, – Старый Герберт поднял руку.

– Пересдача должна быть, – сказала Надежда Петровна.

Два голоса за, два против. Ещё два, но Валерий Орлов явно настроен против меня.

Вот только родственник князя Орлова меня удивил.

– За пересдачу, – сказал он и хитро усмехнулся. – Только завтра крайний срок.

Директор медленно посмотрел на всех. Если проголосует против, то голосов будет поровну. А судя по его виду, ему явно хотелось закончить со всем побыстрее.

– Пересдача завтра, – вынес он вердикт. – Не опаздывайте. Куб пять килограммов на ту площадку.

Директор вытянул руку, обхватил куб своей Ци-нитью и грубо швырнул его к остальным. Тяжёлые куски металла звякнули.

Экзамен закончился. Дождь тоже. Комиссия расходилась, и мы остались с Катей наедине.

– Руслан, прости, – Катя сжалась так, будто ожидала, что я на неё буду орать. – Я подвела. Пыталась поднять этот куб, а он будто весил тонну!…

Бедная забитая девочка, которая никак не может поверить в себя. И её родственники, которые нагло этим пользуются.

– Я и завтра всё провалю, – сказала она. – Прости. Тебе лучше найти другого человека… По сравнению с остальными я никто.

– Знаешь, – я подошёл ближе, мягко взял её за подбородок, чуть подняв ей голову, и посмотрел в глаза. – Мне это

сказали все остальные участники нашей команды. Прям сегодня утром.

Она удивилась, а я продолжил:

– Денис сказал, что никак не может освоить один приём и что никогда не научится. Паша сказал, что бесполезный и слишком слабый, и только тянет команду назад. Лиза боится подвести отца и сказала, что найдёт замену вместо себя. И вот ты теперь говоришь то же самое. Но я взял в свою команду лучших, и сделаю из вас ещё сильнее. Вы уже лучшие. Но тебе не хватает покоя внутри. Тебе надо его обрести.

– Но что мне сделать?

– Есть много способов, – я чуть приподнял локоть, и Катя взялась за него. Мы пошли в сторону от учебного полигона. – Начнём с самого эффективного. Ну не самого эффективного, а того, который стоит на втором месте. Какой чай ты предпочитаешь?

– Зелёный, – сказала Катя, чуть светлее.

Ох, надо было спросить, какой сорт. Но я решил оставить детали на потом.

– А какой десерт к нему?

Она задумалась.

– Пастилу, – начала она перечислять. – Засахаренные лимоны, мармелад… стой, Руслан, а какой самый эффективный способ найти покой?

– Сильно побить своего злейшего врага, но это мы оставим на другой раз.

Мой водитель Рома ждал меня неподалёку, так что я пригласил Катю прокатиться. Мы приехали в небольшое кафе недалеко от центра города. Запах печёного доносился даже с улицы.

Хотя уютный вид немного портил находившийся неподалёку большой кабак, в котором пили какие-то матросы и рабочие. Некоторые из них выходили курить на улицу. Но вид у них был неагрессивный, всё вполне прилично.

Едва я дотронулся до бронзовой ручки двери в кафе, всё пошло не так, как я планировал.

– Катя, зайди внутрь, – попросил я, посмотрев на улицу. Рядом с тротуаром был очень знакомый автомобиль.

– Это же Максим!… – девушка ахнула и отошла мне за спину. Подъехавшая машина действительно принадлежала Орлову.

– Я с ним поговорю. Иди внутрь.

На машине был флажок, где были изображены два вставших на дыбы единорога вокруг красного щита. На самом же щите нарисован орёл.

Максим Орлов вылез из машины и поклонился, опираясь на трость. Рядом подъехал также ничем не выделяющийся чёрный автомобиль.

– Барон Шишков! Поздравляю с идеально сданным экзаменом. Но, как видишь, моя сводная сестра всё завалила. Как неловко вышло.

Опытный манипулятор. Знает, что она потеряла покой по-

сле разговора с ним. Но я не дам ему удовольствия услышать это от меня.

– Я должен с ней поговорить, – сказал Максим. – Поболтаю ещё раз, насчёт завтрашней пересадки, – он начал кипятиться, но сдерживался. Эх, если бы его контроль эмоций достался Кате. – Конечно, мой двоюродный брат всё испортил, но… ей ещё не поздно извиниться за то, что пошла против семьи, а тебе ещё можно найти другого участника. И тогда мы разойдёмся без вражды.

Он сжал рукоятку трости так, что побелели пальцы, и пошёл в кафе.

– Нет, – я встал на его пути. – Ты не войдёшь туда.

– Как хочешь, – он развернулся и пошёл к машине. – Кстати, – он взялся за ручку двери и посмотрел на меня. В Невский недавно прибыли гости из другой страны, как говорят, они тоже хотят участвовать в турнире. Главный приз очень хорош. И они отлично тебя знают. И очень хотели тебя увидеть.

Из чёрной машины вылезли всего двое. Один из них – офицер клана Чао, который не так давно получал от меня. На лице ещё остались синяки и ссадины. В хитрой улыбке не хватало пары зубов.

А вот второй внушал больше опасений, хотя опасным он не выглядел.

Толстый китаец с красным лицом и опухшими веками. От него так несло выпитым, что можно было опьянеть от одного

только запаха. Пьяница достал фляжку и выпил из неё, расплескав половину.

– Посмотрим, как ты справишься с ним, – офицер клана Чао громко засмеялся и бросил пьяному ещё одну бутылку.

Пьяный, распивая спиртное по пути, пошёл ко мне нетвёрдой походкой, постоянно пошатываясь и чуть ли не падая.

Но мне это не нравилось.

– Так это тебе я должен начистить морду? – спросил пьяница на кантонском заплетающимся языком. – А потом я выпью! Так что сильно не сопро-отивляйся. А то покалечу!

Я встал в базовую стойку, не собираясь разговаривать с ним. Клан Чао вряд ли решил так просто посмеяться надо мной, просто выпустив пьяного. Тут что-то нечисто. Неужели это мастер стиля…

Он подошёл ко мне, будто начиная падать…

И так сильно ударил меня, что меня сбило с ног. Я отлетел и врезался спиной в стену. Вывеска кафе оторвалась и едва не упала мне на голову, но я успел отпрыгнуть и подготовиться к новому удару. На стене вывернуло несколько кирпичей.

Новый выпад оказался таким же быстрым и опасным. Он будто падал, как пьяный и неуклюжий, но нанёс точнейший выпад кулаком. Я не упал, но меня отбросило назад. Из-под моих ног полетели куски брусчатки.

Но зато теперь я понял, кто мой соперник. Мастер стиля

Пьяного Кулака, против которого сложно найти противодействие.

Пьяный мастер икнул и отпил ещё глоток из своей фляги. А потом приготовился к новой атаке.

Глава 2 – Пьяный мастер

Мне доводилось сталкиваться с мастерами стиля Пьяного Кулака, и каждый бой требовал от меня полной отдачи и сильного напряжения. Их техника была слишком мощна и быстра, а удары непредсказуемы. С ними нельзя справиться с обычными способами.

Кажущаяся неуклюжесть обманчива, они быстры и хитры. А ещё алкоголь, которым они накачивались перед боем, делал их намного опаснее.

Я встал в оборонительную стойку стиля Журавля и смог отбить один удар. Пьяный мастер споткнулся, выставляя вперёд руки. Я не купился и отпрыгнул, оттолкнувшись от его головы, а он ударил.

Камни брусчатки там, где я стоял, разлетелись в мелкую крошку и пыль.

Максим Орлов выдвинулся в сторону кафе, думая, что я это не замечу. Я отпрыгнул от очередной атаки пьяного мастера, выхватывая иглы.

Одна воткнулась в трость Орлову, две другие в дверь. Я помотал головой, показывая, что ему там делать нечего, и бросил очередную иглу в мастера.

Даже сталь проще проткнуть, чем пробиться через его Железную Рубашку. Но попадание иглы было для него неожиданным и сбило его ломаный темп.

– Слабовато, – сказал пьяный мастер и глупо улыбнулся, как обычный пьяница.

Я бросился вперёд, выставляя руку для удара Ладони Горного Ветра, чтобы покончить с соперником одним ударом…

Нет! Чао узнают этот приём, а я не могу открыть себя. В прошлый раз я едва выпутался из этого. Вместо этого я использовал Кулак Южной Звезды. Тоже сильный приём, и более распространённый.

Пьяного мастера отбросило назад. Он упал и покатился по брусчатке, вырывая своим телом камни. А потом отхлебнул из фляги и поднялся, как ни в чём не бывало.

Ну, зато я примерно понимаю, какие силы есть у моего соперника. Они огромны, и мне придётся постараться.

Время стиля Тигра. Я подпрыгнул, взмахнув ногами. С них слетели туфли, одна полетела мастеру в голову, но он уклонился, другая выбила флягу из его руки. Металлическая посудина упала на землю, из неё полилась вонючая зелёная и дымящаяся жижа.

Пьяный мастер с сожалением посмотрел на пролитую выпивку и погрозил мне пальцем. Скоро его силы начнут иссякать, и ему потребуется их восполнить. Но как быстро это произойдёт, я ещё не знал.

Я подпрыгнул и напал, ударяя его ногами по голове, отталкиваясь от него и ударяя снова.

Он схватил меня за ступни, но только снял носки. Я ударил ещё раз голой пяткой, кувыркнулся в воздухе и призем-

лился на шпагат, ударяя кулаком.

От удара пьяный мастер пошатнулся и скрипнул зубами. Он разозлился, но выдержал удар. Алкоголь притуплял боль.

Пьяный мастер так топнул по земле, что вокруг нас выбило остатки брусчатки, а меня самого подбросило вверх. Он подпрыгнул и дважды ударил меня ногами. Я закрылся, но от невозможной силы этих ударов меня всё равно отбросило. Я отлетел и ударился спиной в дверь.

Я закатился внутрь полутёмного, пропахшего спиртом помещения. Над распахнутой дверью зазвенел колокольчик. Посетители повернулись ко мне, держа в руках пивные кружки и рюмки с водкой. Стоявший за стойкой бармен в белом переднике дунул на стакан, который тщательно протирал полотенцем, а потом проверил его на свет.

– Что налить? – спросил он, даже не глядя на меня.

Влетел пьяный мастер, выбив дверь с петель. Я успел вскочить на ноги, но он схватил меня за горло и швырнул в стойку. Я оказался наверху и покатился по гладкому дереву. Посетители торопливо убирали посуду, чтобы я ничего не сбил.

Но одну кружку, полную пенящегося пшеничного пива, я схватил и швырнул в противника. Он поймал её в полёте, не пролив ни капли, и выдул всё, что в ней было.

Спиртное давало ему сил, но для пьяного мастера требовались крепкие напитки, чтобы продолжать бой в прежнем темпе.

А я закончил скользить по стойке и слетел с неё. Остано-

вился я у бильярдного стола, покрытого порезанным зелёным сукном. Ударом ноги я подломил ножку стола, и шары покатились в одну сторону.

Их-то я и начал ударом поцарапанного кия отправлять в сторону пьяного мастера. Он, будто спотыкаясь, успешно уклонялся, но последний, чёрный с цифрой 8, стукнулся ему промеж глаз. А сам я, оттолкнувшись с помощью кия, как шестом, от пола, и нанёс ему сокрушительный удар ногой.

Пьяный мастер чуть осел назад, что дало мне немного времени подумать над планом, как победить в этой схватке.

В углу за деревянным столиком сидел грязный человек в помятом, но очень дорогом костюме. Он вздыхал и пил из большой полупустой бутылки, внутри которой виден порезанный корень женьшеня и заспиртованная змея. Над ним висела табличка «со своим нельзя», но знатный посетитель это игнорировал.

Да это никак сам Игорь Спиридонович, прежний директор академии, уволенный за пьянство на рабочем месте. И он теперь решил спиваться.

Дело его, но на его столе я видел прекрасное оружие, которое не должно было достаться врагу. Ведь пьяный мастер тоже увидел эту бутылку, а водка со змеёй и женьшенем даст ему очень много сил и откроет в нём второе дыхание.

Он бросился к ней, снося стоящие на его пути столы. Посетители едва успевали отпрыгивать, кидая ему вслед проклятья. Мне не оставалось ничего, кроме как лишить Игоря

Спиридоновича последней радости.

Я ударил пальцем по бутылке, и она покрылась паутиной трещин. Пьяный мастер откинул меня в сторону ударом, который я едва успел заблокировать и схватил бутылку.

Она рассыпалась в его руках, осталась только горлышко. Он успел схватить корень женьшеня, а я выхватил проспиртованную змею за хвост. Мастер хотел её отобрать, но я отскочил, скользнув по грязному холодному полу, и ударил змеёй, как хлыстом.

Раздался щелчок. Противник отошёл, закрываясь от удара, начиная при этом жевать корень. И он куда-то направился…

Нет! Он пошёл к стойке, собираясь выпить всё спиртное из бутылок, что там стояли! Если он это сделает, я его не остановлю.

Я бросил змею, чтобы она опутала его ноги. Мастер на этот раз грохнулся по полной. Уцелевшая мебель дрогнула, с одного столика упала пустая бутылка и покатилась по полу. Я её пнул, не давая встать сопернику. Она ударилась ему в голову, он опять упал и захрапел.

Но это не продлится долго. Скоро он пулей помчится к стойке и вылакает всё за несколько секунд. Другие посетители чувствовали это инстинктивно, и они явно не хотели, чтобы это произошло. Но их сил недостаточно, чтобы противостоять его сокрушительному кунг-фу.

Кажется, мне придётся воспользоваться его оружием, ес-

ли я хочу победить.

– Если я не выпью, я его не остановлю, – сказал я и посмотрел на один из немногих уцелевших столиков, где стояла бутылки с напитками.

Пьяные матросы переглянулись, но у них не было выбора. Один из них, усатый боцман, протянул мне бутылку Невской…

А я взял другую, в тёмном стекле, собираясь выпить сразу обе…

В кабаке раздался вздох, а потом крик со всех сторон:

– Не смешивай! – заорали посетители.

– Нельзя мешать пиво с водкой, – пояснил мне боцман рассудительным голосом. – Это опасно.

Пьяный мастер начал подниматься. А ведь он вряд ли понимает русский, если его привезли из Китая. Я могу этим воспользоваться!

Я схватил помятую металлическую кружку и налил в неё сразу из двух бутылок. Боцман осуждающе покачал головой, его сосед отвернулся, не в силах на это смотреть. А пьяный мастер уже встал. Я взял кружку в обе ладони и начал раскручиваться, чтобы не пролить ни капли.

А потом бросил её в противника.

Он схватил её, но сила удара откинула его к стене. И он, пока летел, сделал могучий глоток. Кто-то вскрикнул.

– О чём же он думает? – боцман закрыл лицо.

Пьяный мастер приземлился на ноги, отчего пол скрип-

нул, и из досок выбилась пыль. И он, пошатываясь в своей манере, пошёл на меня.

Я оставался на месте, скрестив на груди руки. Мастер икнул и быстро помчался, пытаясь ударить меня кулаком и прикончить одним движением. Ноги громко топали по полу, бутылки на стойке звякали.

Все затаили дыхание.

Но всё бесполезно. Сейчас он был настолько пьян, что промахнулся и упал раньше, чем нужно.

– Эй! – прогудел он. – Ты же в другом месте стоял. Да как ты…

Он вскочил и опрокинулся на спину, но всё же поднялся и опять начал заваливаться. И теперь он не накачивал спиртным свою силу, чтобы сделать свои удары и скорость сокрушительными, а просто опьянел. Спасибо боцману, что меня предупредил, а то бы я выглядел так же нелепо.

Пьяный мастер взмахнул кулаком в воздухе, потом второй раз и третий. Всё, теперь это бесполезно, он готов. На последнем ударе я поймал его за руку и схватил за палец.

Он открыл от удивления рот.

– Ты блефуешь, – сказал он. – Ты не можешь знать этот приём!

– Знаешь, что будет, если я опущу мизинчик? – спросил я, тоже на кантонском, оттягивая свой мизинец для контрольного удара.

– Пощады! – взмолился пьяный мастер. – Я немедленно

уезжаю в Китай и больше никогда не буду связываться с кланом Чао!

– Лучше бы тебе сдержать своё слово.

Я немного подумал и разжал смертельный захват. Всё-таки этот бой был самым сложным с тех пор, как я приехал в Россию. И соперник достоин уважения. Пьяный мастер отошёл на пару шагов, икнул, а затем выпрямился и очень твёрдо поклонился.

– Преклоняюсь перед твоим умением, мастер, – сказал он и ещё раз икнул. А потом с заплетающимися ногами пошёл на выход.

Я тоже не стал задерживаться. Поблагодарив посетителей, которые спасли меня от поражения своей подсказкой, и купив всем выпивки, я вернулся в кафе, одев по пути свои туфли, так и лежащие на мостовой.

Машина с офицером Чао уехала, но автомобиль Орлова всё ещё на месте. Читающий газету водитель с удивлением посмотрел на меня.

Это значит, что Максим Орлов вошёл в кафе, несмотря на мой запрет. Это он зря. Настало время разобраться и с ним. Я вошёл внутрь и забежал по ступенькам на второй этаж.

Максим Орлов меня не ждал. Он стоял спиной к входу, облокотившись на стол, за которым сидела Катя, и читал ей нотацию неприятным угрожающим голосом. Пока ещё девушка держалась от этих нападок, но я прибыл вовремя.

Помощь пришла. Я решительно пошёл к ним, собираясь

пресечь эти попытки издевательств, чтобы завтрашний экзамен прошёл как надо.

– Ты? – Орлов повернулся ко мне. – Как ты победил?!

– Я победил во многих схватках, – сказал я. – И могу победить в ещё одной. Сейчас нет никого, за кем ты можешь спрятаться.

– Ну давай, – с вызовом произнёс Максим, сжимая трость. – Попробуй меня ударить. И вылетишь с турнира сегодня же. Капитаны не могут драться друг с другом во время турнира и подготовки к нему.

Ага, если бы ещё об этом кто-нибудь сказал Одоевскому, который лез в драку, наплевав на все правила. Но у Одоевского, несмотря на весь его мерзкий характер, угрозы и интриги, хватало достоинства не делать одну очень подлую вещь. А вот насчёт Орлова я не был уверен.

– А то что? – спросил я. – Пожалуешься судьям?

– Не пожалуюсь, а внесу замечание по поводу нарушения правил капитаном другой команды, – он усмехнулся. – Это будет справедливо. Ну так что, Шишков? Рискнёшь меня ударить?

Глава 3 – Туман над Невой

– Как я и думал, – с чувством превосходства произнёс Максим. – Ты в тупике. Отойди в сторону, Шишков. Я разговариваю со своей ничтожной сестрой.

Орлов совсем обнаглел… Я могу решить вопрос силой, но это будет стоить слишком дорого. Мне остаётся только осадить Максима на словах. Причём уже было за что.

– Ничтожной сестрой? И в чём же заключается эта ничтожность?

– Я тебе отвечать не обязан. Уходи, Шишков.

Бах!

Катя взяла большую тарелку, на которой лежала белая салфетка, и грохнула ею об стол.

Максим Орлов шарахнулся. Он посмотрел на сестру сначала с испугом, а потом с гневом.

– Совсем с ума сошла?! Ещё и посреди ресторана такое устроила! Глупая…

– Заткнись, – жёстко оборвала Катя. Девушка говорила с таким нажимом, будто убьёт Максима, если тот ослушается. – Я больше не позволю себя оскорблять. Ты настоящий урод, Максим. Если отец узнает, что ты мне предлагал…

– Тварь! – взревел Максим и замахнулся на Катю рукой. – Да я тебя!…

Орлов хотел ударить девушку, но я поймал его руку. Он

гневно на меня посмотрел. Затем его взгляд перешёл на двух официанток и охранника, которые подоспели разнимать конфликт.

Максим подавил свою злость и слегка улыбнулся.

– Барон Шишков, отпустите мою руку. Я ухожу.

Вежливость была показной, но самообладание Орлова, как всегда, удивляло. За это я его даже уважал, хоть он и был мне врагом. Я отпустил руку Максима. Он поправил костюм, будто смахнул пыль, и направился к официантке.

– Это за неудобства, – Орлов протянул девушке купюру и удалился.

Я посмотрел на Катю и улыбнулся.

– Ты молодец. Дала отпор брату, и теперь он не будет тебе досаждать. А даже если будет, то это не так сильно тебя заденет.

– Мне стало легче. Гораздо легче. Я будто сбросила с себя тяжёлую ношу. Руслан, ты был полностью прав – победа над врагом даёт огромное удовлетворение. Хотя это ещё не полная победа. Всего лишь одна битва.

– Верно мыслишь!

– Может, пойдём в другое место. А то здесь…

– Пошли, – кивнул я.

Мы вышли из кафе. Вечер в определённой степени испорчен, но я был очень рад, что Катя дала отпор Максиму. После такой решимости Орловой, я не сомневался, что она сдаст экзамен.

Когда мы сели в машину, я задумался над одним интересным моментом – как Максим Орлов узнал, куда мы поехали? Он ехал за нами следом?

Вряд ли. Если бы погоня длилась долго, то Рома обратил бы на это внимание. Он бдительный парень. Такое замечает. Да и машина Орлова приехала к кафе с другой стороны. Получается дело в…

– Катя, можно узнать, кто подарил тебе этот браслет?

– Это подарок Максима… Раньше у нас были хорошие отношения. Или, что точнее, Максим до определённого момента не показывал своё истинное лицо.

– Я думаю, в этом браслете есть чудина Максима. Таким образом, он всегда может найти тебя.

– Всегда может найти? – Катя удивилась. – Это похоже на правду… Если я нужна Максиму, то он очень легко меня находит. Я избавлюсь от браслета. Выкину прямо сейчас!

– Нет, подожди. Дай браслет мне. Возможно, это получится как-то использовать.

– Ты хочешь драться с Максимом?

– Для аристократов драки неприемлемы, – я улыбнулся. – Тут всё решается на специальных дуэлях. А мы ещё и командиры команд.

– Если будешь бить его, то ударь разок за меня! И главное, чтобы никто не видел вашей стычки!

– Я это прекрасно понимаю.

* * *

– Ты сегодня поздно… – пожаловалась Лиза, когда слуга привёл меня в зал тренировок. Каждую неделю было минимум три индивидуальных тренировки с Волконской по нашей договорённости с графом. – Я уже думала, ты не приедешь, хотя мы сегодня и не говорили о точном времени занятия.

– А почему ты не медитируешь?

– Ой… ну… я немного медитировала, а потом у меня стало слишком много разных мыслей. Я уже слышала про результаты экзамена на ранг. Поздравляю тебя с «ястребом второго класса»! А вот Катя… Если она завтра не сдаст, то нам придётся искать нового члена команды.

– Она сдаст. Я в этом не сомневаюсь.

– Я тоже не сомневаюсь, но… Нам нужен запасной в команду. Мало ли какая ситуация может возникнуть. Я знаю, что самые сильные команды имеют запасных. Это перестраховка.

Я кивнул. Лиза дала очень хороший совет. Кажется, я слишком расслабился, раз не подумал об этом сам. Турнир это не смертельное сражение, но победа очень важна. Владеть драконом это… это настоящая мечта. Я делал в своей жизни очень многое, но никогда не был хозяином дракона.

– Согласен, вопрос с запасным лучше решить сразу. Этот человек должен быть с нами на общих тренировках.

– А вот это может многих заинтересовать! Прошло всего две недели от учебного года, но ты уже оброс славой насто-

ящего мастера в чудине. Учиться у тебя будут рады очень много людей! Правда, все лучшие студенты уже состоят в каких-то командах… Поздно мы спохватились… Хотя замена может нам и не понадобится.

– Нет, лучше перестраховаться, – возразил я. – Мы должны быть готовы к самому плохому раскладу. Поиском человека для замены стоит заняться уже завтра. У меня есть пару идей, но если и у тебя есть какие-то кандидаты – предлагай.

– Хорошо. Руслан, но… Твой кандидат это же не Диана?…

Я сделал вид, что задумался, дотронувшись рукой до подбородка. Бороды у меня давно нет, но привычка осталась.

Хотелось немного поиграться с Лизой. Делать Диану запасной я не планировал. Она не подходит для команды на турнире. Некоторые магические способности у девушки есть, но она будет слишком много думать о том, чтобы обратить на себя моё внимание.

Нет, стараться в тренировках Диана тоже будет. Но скорее для вида. Её цель совсем другая.

Лиза, конечно, тоже имела схожий интерес, но, во-первых, Волконская обязательный член команды, а во-вторых, у неё имелись амбиции хорошо показать свой род на турнире. Ну и конечно, девушка имела неплохой магический талант. Это тоже стоило учитывать.

– Руслан, Диана ужасна в магии! Нет, определённые способности у неё есть, но это не уровень турнира. Да и она нам

всю рабочую атмосферу испортит! – Лиза опустила голову и стала неловко потирать ножкой пол. – В общем, Руслан… не бери её. Буду очень за это благодарна. Сделаю, что хочешь…

– Сделаешь что хочешь? Хорошо, я это запомню. Дианы, не будет в нашей команде.

– Ура!

Лиза прыгнула меня обнимать.

– Спасибо! Спасибо! Я найду кого-нибудь другого! Нам нужен способный парень. Все с высоким рангом уже в командах, но есть те у кого большой потенциал. Как Денис Жданов!

– Думаю, таких, как Денис, уже разобрали.

Скрипнула дверь. Лиза сразу от меня отлипла. К нам зашёл Пётр Волконский. Граф пришёл поздороваться и показать свиток из Китая с техниками Ци из монастыря Шаолиня.

Удивительно, но это даже была не подделка. Техники в свитке очень хорошие, правда, их истинную мощь мог раскрыть только ученик из Шаолиня.

* * *

Я забрал Катю из общежития, жертвуя практикой по использованию Ци-нитей. Хотя с опозданием я всё же мог бы на неё успеть. Занятие было для меня бестолковым, но я его никогда раньше не прогуливал из уважения к преподавателю академию.

Ну и это было дисциплинарным нарушением… За один

пропуск ничего не будет, но если пропускать занятия регулярно, то могут выгнать из академии.

– Волнуешься? – спросил я Катю, когда та села в машину.

– Нет. Всё отлично. Я сдам.

– В твоём голосе очень твёрдая уверенность. Я в тебя верю. Всё получится.

– Спасибо. Я выложусь на полную! Мне не хочется подводить тебя во второй раз. Я тогда даже в глаза не смогу тебе посмотреть…

– Катя, думай об этом легче. Своими мыслями ты создаёшь давление, которое тебе будет тебе мешать. Расслабься. Медитировала сегодня с утра?

– Да! Конечно! Руслан, а тебе точно надо со мной ехать? … На экзамен тебя всё равно не пустят, а потратив время на меня, ты опоздаешь на занятие в академии.

– Я же сказал, что поеду с тобой. Максим вполне может устроить какую-то пакость, так что лучше я буду с тобой. Да и тебе так будет спокойнее.

– Хорошо! Поняла! Спасибо, Руслан!

Катя улыбнулась и отвернулась в окно. Стоял жутко густой туман. Даже ближайшие здания было видно с трудом. Это сказывалось и на скорости машины. Рома ехал очень медленно.

– Ох, ну и туман сегодня с утра… – буркнул Рома себя под нос, уже через пару минут как мы отъехали от общежития. – никогда такого не видел…

Туман действительно был аномально густым. У меня даже начали закрадываться нехорошие мысли по этому поводу… Причём туман становился только гуще. Теперь из окна даже зданий было не видно.

– Господин! – громко обратился Рома, повернувшись назад. – Это ужас какой-то! Я не знаю, как ехать!

– Это непростой туман… – тихо произнесла Катя. – Кажется, он магический…

– Совершенно верно, – кивнул я. – Нам хотят помещать попасть на экзамен. Возможно это даже не Максим, а кто-то другой. Про условие князя Орлова могут быть в курсе другие команды.

– Руслан, и что же делать? Как нам ехать в таком тумане?

– Есть несколько способов решить эту проблему.

Глава 4 – Курить вредно

Способов решить эту проблему было много, но я решил воспользоваться самым очевидным и быстрым. Хотя и самым опасным – пойти туда, где туман гуще всего. Это как ловить рыбу в самой мутной воде. Источник аномального тумана должен быть где-то рядом.

Я оставил Катю в машине и вышел, захлопнув за собой дверь. Редкое движение на дороге прекратилось. Прохожие тоже недоумевали от такой густоты тумана. Им было не по себе, хотя они давно привыкли к вечно дождливой погоде Невского с частыми туманами.

Я пошёл вдоль набережной, постукивая зонтом-тростью по гранитному парапету. Туман настолько густой, что я едва видел свои туфли.

Тишину нарушал мой стук, чтобы в меня никто случайно не врезался. И это оказалось правильным – навстречу выскочил какой-то студент. От небритого парня несло вчерашним выпитым спиртным.

– Пардон, – он почти изящно обошёл меня, но споткнулся о торчащую на тротуаре плитку и чуть не упал.

Я пошёл дальше. Обычный туман всегда пахнет специфичным запахом, который легко узнать. Этот же пах растениями, что необычно. Стоял запах опилок бамбука, эфирного масла и орхидеи. Кто-то бы узнал в этом сочетании ки-

тайские благовония, но это не они. Только если поддельные и дешёвые, как у графа Волконского.

И тут было что-то ещё. Я принюхался.

Табак?

Нет, не только. Явно не обычный табак. Была ещё какая-то примесь. Какие-то травы, которые могли бы быть лекарственными… а могли быть и оружием. Нет, не травы! Листья! Сушёные листья лжелиственницы, какая растёт только в провинции Сычуань.

Пока я шёл дальше, я вспоминал о великой битве с кланом Ланг Ду, который проживал в той провинции. Я победил их века три или четыре назад, когда они пошли войной на наш клан, пытаясь истребить нас всех до единого, включая женщин и детей. Бой шёл долго, но я одолел их гвардию и победил генералов, заставив их молить меня о пощаде.

И они окуривали себя подобными травами и промышляли тёмными искусствами, которые вместо гармонии с Ци варварски разрушали её. Вот только такого сильного тумана тогда не было. Да и клан давно уничтожен, а его опасные знания запрещены и забыты.

Мне пришлось отойти, чтобы не помешать человеку, который рыбачил в реке. Он издал только лёгкий «Тс-с», держа удочку так близко к себе, будто хотел услышать её вибрацию. Из-за тумана с трудом получалось рассмотреть его лицо, но оно было сосредоточенным, как у монаха, который почти достиг просветления.

Я его обошёл, стараясь не шуметь. Навстречу вышла женщина с растрёпанными волосами.

– Началось! – воскликнула она. – Наступили последние времена! Не в огне, так в тумане! Конец света близок! Покайтесь, грешники! Покайтесь!

Я осторожно её обошёл. Кажется, ей не очень хорошо. Она пошла дальше, продолжая вопить.

Раздался визг шин и очень громкий звук столкновения двух машин: лязг металла и звон разбитого стекла. Я пригляделя. Авария, два автомобиля врезались лоб в лоб на дороге, но никто не пострадал. Пассажиры, оба какие-то дворяне, вышли и начали выяснять, кто из них более знатный.

– Как ты смеешь не уступать мне дорогу! Мой род происходит от Рюрика! Ветвь князей Черниговских!

– Это мой род происходит от Рюрика! От князей Муромских!

Кажется, у обоих достаточно сильные козыри. Водители просто наблюдали за зрелищем ругающихся дворян, не собираясь вмешиваться.

Туман стал ещё гуще, но я всё же увидел через него силуэт человека в чёрном плаще и шляпе-цилиндре. Он прогуливался вдоль набережной, держа во рту сигару. Её огонёк я и заметил раньше всего.

– Хорошая погодка для прогулки, – сказал он, поигрывая тростью, которую он нёс в руках.

– Слишком плохая видимость, – сказал я. – Лучше остать-

ся дома.

– Согласен, – мужчина засмеялся. – Некоторым лучше остаться дома и не ехать сегодня никуда. А то это чревато проблемами.

Он прошёл мимо, чуть посвистывая и держа сигару. Я сделал шаг, но остановился. Запах. У него там не только табак.

Мужчина тоже понял, что я его раскусил. Он напрягся и глубоко затянулся полной грудью. Огонёк сигары стал ярче, и она очень быстро сгорела до самого кончика, который мужчина мусолил в зубах.

Вот откуда этот туман. Табак, травы и сушёные листья лжелиственницы из провинции Сичуань. И всё подогрето энергией Ци, варварски вырванной из окружающего мира.

Откуда он знает это тёмное искусство?

Надо разобраться с ним, пока он не напустил ещё больше магического тумана. А потом понять, кто он такой.

Мужчина вскинул трость. Нет, это даже не трость! Это трубка, которая была покрыта кощунственными древними пиктограммами. Он выплюнул кончик сигары и приложил трубку ко рту, пытаясь сдуть меня мощным порывом дыхания и окутать туманом.

Сам туман стал таким густым, что его можно было резать ножом. Драться в таких условиях сложно, поэтому я сделал более хитрый ход.

Я засунул руку в карман и достал оттуда огрызок карандаша, который таскал с собой, чтобы делать заметки. Туман-

ник удивлённо вскинул бровь, но продолжил дуть. Из трубки выходило белое облако. Очень густое – оно может заполнить мои лёгкие, и я задохнусь.

Но карандаш пролетел сквозь него, отчего в облаке остался след, и заткнул отверстие дымовой трубы.

Раздался хрип.

Щёки туманника надулись, как воздушный шар, и мгновенно покраснели от такого давления.

Он вытащил трубку изо рта и начал надрывно кашлять, выплёвывая едкий дым. Туман начал очень быстро рассеиваться.

Я кинулся на загадочного врага, но туманник бросил под ноги дымовую бомбу. Я успел только стащить с него шляпу-цилиндр, но сам он скрылся, будто его здесь и не было.

Ветер подул сильнее, и туман развеялся. Сначала проявились здания, потом стало видно скрытое за пасмурными серыми тучами солнце.

В руках у меня остался только цилиндр. На внутренней подкладке надпись от руки «Акимъ Романовичъ Скобелевъ. Нижегородская мануфактура». Но это просто название фабрики, о владельце тут ни слова, кроме запаха табака.

Он ушёл, и мне оставалось только возвращаться на экзамен. Благо путь был свободен, а времени на расследование у меня не было.

* * *

Комиссия была в полном составе. Во главе её виконт Сте-

пан Аркадьевич Мутырский, всё тот же вредный старикан, с ним мои неожиданные союзники на прошлом экзамене: Надежда Петровна Воронцова и Герберт Вольфганович Крюгер.

Тут и остальные мужчины из министерства. Виконт Троекуров, барон Одоевский и Валерий Орлов. Хоть и дальний родственник Кати, но никто по этому поводу не протестовал. Ведь он же ещё и родственник Максима Орлова, который был против участия Кати.

Они ждали её на учебном полигоне, где мы вчера сдавали экзамены.

– Барон Шишков, – директор академии Мутырский посмотрел на меня. – Мы рады, что вы пришли, но тем не менее сегодня вам здесь присутствовать не рекомендуется. На экзаменах только комиссия и студенты. Такие правила.

Против этих правил не попрёшь. Я посмотрел на Катю.

– Справишься, – сказал я и это не было вопросом.

– Точно? – её лицо стало испуганным.

– Ты обрела внутренний покой хотя бы на сегодня.

И на этих словах я вышел за ворота, но продолжал слушать, что происходит за спиной.

– Тяните новый билет, – сказал директор. – Так как это пересдача, вы сдаёте обе ступени заново.

Раздался шелест бумаги.

– О, эти задания посложнее, – барон Одоевский захихикал. – Билет номер тринадцать. Мой любимый.

Я почти почувствовал обречённый взгляд Кати на своей спине, но продолжил идти на выход. Ни намёком не покажу, что сомневаюсь в результате, иначе она запаникует и не справится.

Водитель Рома накачивал шины, засучив рукава. Я подошёл к траве, растущей у ворот, расстелил покрывало и сел медитировать.

Но быстро передумал. Вместо этого я усилил слух и закрыл глаза. Сначала пришлось сконцентрироваться, чтобы меня не отвлекали крики чаек, шум проезжающих машин и чью-то ругань в том старом доме, торчащим у реки. В деревянной телефонной будке, стоящей с той стороны дороги, раздалась оглушительная трель.

Упражнение сложное, но мои силы постепенно возвращались. Уже не нужно, как раньше, так сильно концентрироваться на каждом действии с Ци и потом долго пополнять иссякшие запасы. Кое-что теперь у меня получалось намного проще.

– Сегодня у вас разрушение, – услышал я голос Старого Герберта через весь этот шум. – Усложнённая версия экзамена с кубом. Вам всего-то нужно взять этот пятикилограммовый куб и швырнуть его в ту деревянную постройку на полигоне, чтобы он…

Надо мной не очень высоко пролетел биплан с очень громким гудящим двигателем. Он заглушил слова, я ничего больше не слышал.

Я открыл глаза. И почти сразу раздался треск и грохот. Над высоким кирпичным забором, который окружал полигон, в воздух взлетели щепки и обломки досок.

– Надо было бросить его в то окно, а не разрушать весь сарай! – раздался писклявый голос Троекурова.

– Технически, в окно она попала, – сказал Старый Герберт. – Зачёт. Вторая ступень. Используя энергию Чудины в виде огня, вам нужно направить поток в объект…

Биплан полетел назад. Пилот в белом шарфе смотрел вниз. Скорее всего, там было на что посмотреть, потому что над забором поднялся большой шар огня, как при взрыве.

Кажется, надо было что-то сжечь, и Катя справилась.

Ворота открылись. Оттуда выскочил директор Мутырский и побежал в сторону стоящей у дороги телефонной будки.

– Барышня! – проорал он в чёрную трубку, приложив к уху другую. – Барышня! Соедините меня с…

– Я сдала! – воскликнула Катя, выбегая из ворот. – Сдала на первый класс ястреба! Единогласным решением!

– Поздравляю, – я кивнул, а девушка повисла у меня на шее. У неё сегодня новые духи, которые я почувствовал только сейчас, когда выветрился запах лжелиственницы. А вообще, это первый раз, когда Катя вот так меня обнимает. Такое позволяли себе другие девушки из моего окружения, но не она.

– Что теперь? – спросила она, отойдя от меня на шаг.

– Теперь нам нужно возвращаться в академию. Сегодня жеребьёвка, а скоро и первые игры.

Водитель Рома открыл нам двери, и мы поехали. Пока Катя торопливо пересказывала, что случилось на экзамене, я размышлял о том, что случилось и что случится. Особенно о сегодняшней встрече, и чем мне это грозит.

Возле академии меня ждали. Не было ни тумана, ни пьяных мастеров, ни бандитов в кожаных куртках.

Длинная белая машина стояла на обочине. На капоте у неё был прикреплён флажок с гербом Орловых, но не такой, какой был на машине Максима. Этот был отделан золотом. Водитель в белых перчатках открыл дверь той машины и пассажир выбрался наружу.

Идущий мимо городовой выпрямился и приложил руку к фуражке. Несколько прохожих развернулись и торопливо прошли мимо. Студенты, собирающиеся уходить из академии, решили задержаться внутри.

Из машины вышел мужчина с очень суровым лицом, одетый в дорогой мундир с высшими имперскими орденами на нём.

Великий князь Андрей Орлов прибыл сюда лично.

Катя испуганно вздохнула, но пошла ему навстречу.

– Отец?

– Услышал о том, что ты сдала экзамен, – грустно сказал князь. – Сначала я за тебя порадовался, но… потом опечалился.

– Почему, отец?

– Ты сдала экзамен на очень высокую ступень. Пусть и со второго раза.

– Но мы выполнили ваше условие, – сказал я, подходя к ним ближе.

Князь обратил свой взор на меня.

Взгляд у него, как у человека, который делает то, что ему не нравится.

– Вы показали себя лучшим образом, барон Шишков, – сказал он и опустил голову. – Но к сожалению, не так, как я ожидал. Катя всё равно не может участвовать в турнире.

Князь посмотрел мне прямо в глаза, но я выдержал и не отвёл свои.

– Я запрещаю ей участвовать, – продолжил он после секундного раздумия. – Если она нарушит мой запрет, то я сниму с турнира всю вашу команду. Мне хватит влияния, чтобы это устроить.

Глава 5 – Сделка

Это был подлый поступок со стороны князя. Он не сдержал своё слово. Но подобное я уже много раз видел в своей жизни. Наделённый властью человек считает, что может делать всё, что вздумается.

Я барон, а Андрей Орлов – Великий князь. Разница очень значительная. С большой вероятностью я не смогу переломить ситуацию в свою пользу, но закрыть глаза на такую подлость нельзя.

Если тебя кинули в грязь, и ты это принял, то после будут бросать в грязь постоянно. О нашем споре многие уже в курсе. Да и уход Кати из команды в любом случае будет очень заметным событием. Потеря Орловой это не только моё ослабление на турнире, но и имиджевый удар моей фамилии.

Я очень быстро прокручивал в голове варианты, как противостоять князю. Недавно я хорошо показал себя в высшем обществе аристократии, но дальше продажи нескольких артефактов дело не ушло. Меня безусловно заметили и взяли на заметку, но нет реальной силы, которая вступится за меня и пойдёт против Великого князя.

А даже если есть, обратившись к кому-либо, я буду должен. И должен серьёзно. Это меня совершенно не устраивало. Лучше рассчитывать только на собственные силы. Тем более, у меня было что предъявить Андрею Орлову.

– Ваша Высочество… – начал я, но князь сразу же меня перебил.

– Обстоятельства поменялись, барон Шишков. Причём поменялись серьёзно. Сто тысяч рублей в качестве компенсации потери участника на турнире вас устроит?

Если князь хотел удивить меня такой суммой, то очень зря. Это даже наоборот несколько меня оскорбило. Хочет решить вопрос деньгами? Влиятельные люди часто делают ставку именно на деньги, но это не всегда работает.

– Деньги мне нужны. Ваше Высочество, у нас с вами была чёткая договорённость, которая сейчас полностью изменена. Я тренировал Катю и сделал всё, чтобы она получила «ястреба первого класса». Если вы изначально не планировали позволять Екатерине участвовать на турнире, то было бы честно сразу об этом сказать. В таком случае я мог бы найти замену, а теперь лишён участника перед самой жеребьёвкой турнира.

Мои слова были довольно дерзкими, так как я говорил с самим Великим князем, но я не сказал ничего, что можно считать оскорблением. Кроме слов у меня в принципе не было никого оружия против Андрея Орлова, а отвечать надо было в обязательном порядке.

По лицу князя я видел, что ему не нравится, когда ему перечат. Я указал на неприятные факты, которые невозможно отрицать.

– Мне без разницы на ваши проблемы, барон Шишков. Я

предложил вам денежную компенсацию. Что-то большее я делать не буду. Ищите замену Кате. Время ещё есть.

Князь уже собрался уходить, но меня вдруг посетила очень неожиданная мысль. Всё это время я видел лишь поверхность озера, не понимая, что обитает внутри. Андрей Орлов не просто так не отпускает Катю на турнир. У этого должна быть очень веская причина.

Я начал вспоминать странности, подмеченные за последнее время. То испытание на балу, когда артефакт вдруг странно среагировал. Удивительно тёплый дождь, когда на улице достаточно прохладно…

Это происходило дважды и оба раза Кате было очень плохо в эти моменты – на экзамене, и при нашей первой встрече, когда она была без сознания.

Я мог ошибаться в своём предположении, но уж больно странно повёл себя Валерий Орлов на экзамене. Та просьба высвободить чудину была далеко не глупой прихотью. Мне сразу показалось это немного странным, однако я не видел какого-то логичного объяснения. Сейчас же всё практически встало на свои места.

Похоже, это Катю искали люди из клана Чао, но они никак не могли нащупать, кто именно из студентов им нужен.

– Всё дело в том, что Екатерина имеет скрытый Исток?

– Тише, – грозно сказал князь и подошёл ко мне ближе. Я не ошибся со своим предположением. И это отличная новость. – Так значит ты был в курсе? Шишков, ты точно да-

леко не обычный парень.

– Скрытый Исток очень сложно открыть правильным образом. Но я знаю, как это сделать. Если Екатерина останется в моей команде до самого конца турнира, то я открою её Исток правильным образом.

– Откуда такие знания и такая уверенность?

– Мой мастер из Китая обучил меня очень-очень многому. Поверьте, я способен…

– Этот разговор не для улицы, – перебил меня князь очень зло. Он, кажется почувствовал, что я вновь хочу произнести слово «Исток». – Пройдёмте в мою машину, барон Шишков.

Мои слова явно заинтересовали Орлова. Люди-Истоки бывают трёх типов – открытые, частично открытые и полностью скрытые. Чаще всего встречается второй вариант, но, судя потому, что не сработал мой тест со специальным деревянным амулетом, у Кати третий вариант – полностью скрытый Исток.

Большинство людей считает, что это худший вариант, но это наоборот потенциально самый совершенный Исток. Главное это правильно его пробудить. Если князь Орлов по глупости или гордости, не примет моё предложение, то Исток Кати будет загублен. Я в этом практически не сомневался.

Только вот остался другой вопрос – если князь пойдёт на мои условия, то кто или что гарантирует их выполнение? Ведь Андрей Орлов может устроить мне подлость повторно.

Мне нужна какая-то твёрдая гарантия, прежде чем я пойду на сделку с князем.

Мы прошли к машине Орлова. Водитель открыл перед нами дверь и сделал поклон. Князь велел ехать в министерство.

– Барон Шишков, расскажите о себе, – усевшись, спросил князь. – Что за китайский мастер вас обучал? Ваши способности и знания высоки, а артефакты, которые, вы создаёте, очень занимательны. Однако я не понимаю каким образом вы ещё вдобавок можете оказаться экспертом по магическим Истокам.

Не только мне нужны были гарантии, но и князю. Моё предложение его заинтересовало, однако не факт, что он его примет. Орлову нужен какой-то очень убедительный аргумент, а не просто мои слова.

– Я не могу рассказать, кто был моим мастером по причине того, что мне это запрещено. Но поверьте, мой контроль чудины и знания позволят провести пробуждение Истока идеальным образом.

Я вытянул вперёд ладонь и создал идеально круглую сферу из толстых Ци-нитей, которые легко увидеть обычным зрением. Сфера появилась за несколько секунд, но знающий человек сразу бы понял, что мой контроль на очень высоком уровне.

– Неплохо, – сдержанно произнёс князь.

Я впитал энергию сферы обратно в свою ладонь. А вот тут князь уже не смог сдержать удивления – он прекрасно понял,

что я продемонстрировал.

– Барон Шишков, ваш контроль энергии крайне впечатляющий. Похоже, у вас был очень хороший наставник. Я готов доверить вам Катю и принять ваши условия, но также будет и ряд моих условий. Во-первых, Катя, как Исток, будет регулярно обогащать моих сыновей энергией минимум в течение двух часов. Во-вторых, если Исток Кати будет испорчен во время пробуждения, то вы либо умрёте от руки моих людей, либо же застрелитесь сами. Раз вы готовы взять такую ответственность, то отвечайте по полной. Согласны, на такие условия?

Орлов хищно улыбнулся. Он хотел посмотреть, как я отреагирую. Если во мне будет страх или неуверенность, то князь не доверит мне пробуждение Истока. Он прекрасно понимает, что пробуждение полностью скрытого Истока, очень редко бывает удачным. И речь не только о загубленном потенциале, но и в частых случаях смерти людей со скрытым Истоком.

– Я готов взять на себя полную ответственность. Если Катя из-за неудачного пробуждения потеряет свои способности или тем более умрёт, то я застрелюсь.

– Что ж, рад это слышать. Тогда нашему соглашению быть.

Андрей Орлов очень опасный и циничный человек. Чего только стоит его фраза «рад слышать», когда речь идёт о возможной смерти его дочери. Мне становится сложно поверить в то, что он любит свою дочь, хоть он и разговаривает

с ней тепло.

– Ваше Величество, помимо уже названных мной условий, мне нужна твёрдая гарантия, что Екатерина останется в моей команде до конца турнира. Можем ли мы рассказать о нашей договорённости третьему лицу? Это должен быть влиятельный человек, который устроит и меня, и вас.

– Барон Шишков, вы очень дерзкий молодой человек. Разглашать информацию об Истоке я не собираюсь. Это должно оставаться тайной. Собственно это моё третье условие.

Князь хочет ещё раз меня обмануть? Или дело в том, что он просто не хочет давать мне такую гарантию?

Что же ещё в этом случае можно предложить? Договор на бумаге? Это точно лучше, чем совсем ничего, но всё же любую бумагу можно уничтожить при очень большом желании. А публично, разумеется, договор разглашаться не будет…

– Ваше Высочество, может быть, для вас будет приемлемо подписать со мной договор с чётко прописанными условиями?

– Это приемлемо. Устные соглашения не так крепки как бумажные, – князь лукаво улыбнулся. Он явно очень хорошо умеет пользоваться этим правилом. – Подпишем всё прямо сейчас. Мой секретарь всё оформит.

– Есть ещё одно небольшое условие, которое стоит обговорить. Моя команда будет пользоваться Истоком Екатерины.

– И всё же ты очень дерзкий молодой человек, – князь пе-

решёл на «ты», как ответ на мою якобы дерзость. – Твоя команда может пользоваться Истоком, но первый приоритет у Кати должен быть на моих сыновей. А ещё, – князь посмотрел на меня грозным взглядом, – очень доходчиво объясни своим людям, что они не имеют права разглашать тайну Кати. Иначе последствия будут серьёзными, как для тебя, так и для них.

– Я проведу жёсткий разговор с командой.

– Напоминай об этом постоянно. Люди склонны многое забывать. И говорю сразу, барон Шишков – больших никаких условий от тебя быть не должно. Ты и так берёшь немало.

– Ваше Высочество, правильное раскрытие Истока Екатерины могу осуществить только я. Договор выгоден и для вас.

Князь ничего не ответил.

Хорошо, что он согласился на договор. Такая гарантия тоже сойдёт. Я вижу, что князь в этот раз настроен сотрудничать честно, однако в будущем всё может измениться. С Андреем Орловым надо быть очень осторожным.

То что у меня получилось оставить Катю в команде, можно считать большой победой. Тем более, в ней заключён Исток. Плохой новостью было только то, что Истоком будут пользоваться сыновья князя Орлова, но даже такой расклад для меня неплох.

Мы подъехали к министерству, и водитель открыл дверь машины.

Ох, похоже, я сегодня полностью пропущу учебный

день… Но на жеребьёвку я должен успеть. Там моё присутствие обязательно. Моей команде вполне может выпасть честь участвовать в самом первом соревновании турнира.

На данный момент регламент турнира так полностью и не оглашён. Ходит много слухов, а подтверждённой информации очень мало. Всё станет известно на торжественной жеребьёвке, которая пройдёт на огромном стадионе с публикой в десять тысяч человек.

Глава 6 – Императорский дракон

– Папа согласился? – удивилась Катя.

– У нас был сложный разговор, – ответил я. – И долгий. Как видишь, я даже не успел приехать на последнюю пару.

– Не верится, что отец согласился оставить меня в команде!… И этот…

– Не произноси, – оборвал я Катю. – Расскажу всё подробнее чуть позднее. Сейчас и тебе, и мне надо собираться на жеребьёвку турнира.

– Да, ты прав!

Девушка радостно взвизгнула, повисла у меня на шее и убежала, а я поехал к себе, чтобы переодеться в парадный костюм. Судя по всему, готовилось масштабное зрелище.

Времени ушло немного. Машенька по моей просьбе позвонила в общежитие моей команде, чтобы напомнить о событии, а я тем временем оделся в чёрный мундир с золотыми аксельбантами. Парадная форма студентов академии, разве что рубашку я надел шёлковую, а не хлопковую, мог себе позволить. Да и к шёлку я привык за такую долгую жизнь.

Рома высадил меня в стороне от стадиона, потому что ближе подъехать было невозможно. Всё заставлено машинами и даже каретами. Дорогу патрулировали не обычные городовые, а императорская лейб-гвардия, суровые мужчины в дорогой форме.

Я быстрым шагом дошёл до ворот с обратной стороны стадиона, там, где был служебный вход и помещения для команд.

– Барон Шишков? – морщинистый усатый мужик посмотрел в список. – Номер вашей команды тринадцать.

Он дал мне чёрную табличку, где золотом была вышита цифра 13. Я пошёл дальше, к помещениям, выискивая этот номер.

Вот и он, небольшой домик, цифра нарисована на деревянном крашеном столбике у двери. Жить здесь неудобно, но передохнуть перед соревнованием в самый раз.

Я вошёл внутрь. Окна закрыты, свет выключен, очень тихо. Я остановился…

И сразу отбил удар палки, нацеленный в голову, уклонился от хлыста, который должен был стегнуть меня в лицо и подпрыгнул, чтобы избежать подсечки.

– Уже учитесь, – сказал я. – Неплохо. Но есть над чем поработать.

– Ты же сам говорил, что мы можем испытать тебя в любой момент, – Денис вышел на лучик света, пробивавшийся через щель в занавесках.

– Верно. Всегда важно быть готовым к опасности, но нельзя при этом поддаваться паранойе, – я оглядел силуэты. – Лиза, всё отлично, но тебе нужно потренироваться в точности.

– Хорошо, Руслан, – Лиза поправила медальон, висящий

на шее. Этот артефакт был моим подарком.

– Денис, у тебя большая сила, но не хватает скорости. Этим ещё займёмся.

– Понял, – Денис немного расстроенно кивнул.

– А я? – спросил Паша.

– А у тебя всё хорошо. Продолжай в том же духе.

– Правда? – обрадовался он.

– Конечно, я не хвалю никого ради самой похвалы.

Все трое стояли передо мной в парадных мундирах академии. Кати с ними ещё не было, но одна дверь была закрыта. Скоро она открылась, и Катя, немного смущаясь под нашими взглядами, вышла к нам.

Ладно, обсужу с ними своё открытие позже. Вряд ли они знают, что такое Исток, разве что очень приблизительно. Это огромный козырь, и понятно, почему за этим все охотились.

Это всё равно, что привлечь на свою сторону дракона. Даже лучше, Истоков в мире намного меньше, чем летающих магических существ. И на развитие Ци драконы никак не влияют. Они привыкли забирать, а не давать.

– Готовы? – спросил я. – А теперь, Паша, расскажи мне правила, пока мы идём.

Я вышел первым и быстрым шагом пошёл в сторону входа на стадион, а Паша торопливо объяснял мне правила.

– Семнадцать команд, – говорил он на бегу. – Обычно их восемь, что упрощает турнирную сетку, но в этом году желающих было намного больше. Поэтому понадобится допол-

нительный подготовительный этап на жеребьёвке.

– Что это значит? – спросил я.

– Это значит, что сегодня пройдёт одна игра, – добавила Лиза. – Победитель попадает в общую турнирную сетку, проигравшие вылетают навсегда. И в следующем этапе будет шестнадцать команд. Потом восемь. Четыре. И финал.

– Слишком сложно, – пожаловался Денис. – Могли бы просто устроить одну общую схватку, и не пришлось бы ломать голову, что и как работает.

– Тогда это закончилось бы слишком быстро, – сказал Паша. – И турниры – это весело. Всегда мечтал побывать на нём, но не думал, что у меня получится. И что хоть кто-то меня возьмёт.

Команды собрались в одном большом помещении под стадионом. Сверху кричали, но до нас доносился только гул. Как море во время шторма. Над нами десять тысяч человек, пришедших на открытие турнира.

Мы ждали. Нас тут чуть около сотни человек. Большинство – достаточно умелые маги, причём настолько, что воздух вокруг нас наэлектризовался.

Чем знатнее были участники, тем наглее они себя вели. Менее знатные кучковались в стороне, самые знатные облюбовали места получше.

– Ну чего вы тут встали? – через толпу протиснулся Одоевский, идя к дивану в углу.

Наглый, но очень уж знатный дворянин держал себя так

вызывающе, как только мог. Но ко мне не подходил, даже старался на нас не смотреть.

Максим Орлов окинул меня насмешливым взглядом и издевательски приподнял бокал с шампанским.

Потом заметил Катю и так сжал пальцы, что бокал треснул у него в руках. Но Максим только вытер залитый рукав и приветственно кивнул. Как и всегда, держал себя в руках, несмотря на глаза, чуть ли не горящие от бешенства.

С нами третий или четвёртый сын князя Троекурова. Со своей командой он занял хорошее место недалеко от Орлова. С Троекуровым его телохранитель Олег, с которым мы както раз схватились. Олег увидел меня и приветственно приложил два пальца к виску, будто снимал шляпу.

А с чего это он участвует? Ему же под тридцать.

Или, что возможно, Троекуровы использовали своё влияние, чтобы немного подправить правила под себя. Ну или устроили телохранителя в академию, кто их остановит?

Остальных я знал мало, мы с ними почти не пересекались. Кто-то с любопытством посматривал на нас, но большинство даже не обратили внимания.

– Ого! – вдруг выдохнул Паша. – Это он.

– Ничего себе, – тихо произнёс Денис. – И правда, это он.

Лиза Волконская всё пыталась заправить амулет под парадный мундир, который я ей подарил, но артефакт упрямо вырывался и тянулся куда-то в сторону, как под действием магнита.

Вошла ещё одна команда. Пять человек, включая высокого парня-капитана. Катя при виде его вздрогнула, но он от неожиданности, а не от страха. А они похожи. Причём очень сильно, тот же цвет волос и немного сходные черты лица. Только у парня не видно глаз за тёмными очками.

Он остановился рядом с нами, но смотрел перед собой.

– Дима? – спросила Катя.

– Значит, ты участвуешь? – равнодушно спросил он, не глядя на девушку. – Отец разрешил?

Катя кивнула. Дмитрий равнодушно пожал плечами.

– Как хочешь. Дело твоё.

– Ну хоть ты ей скажи, – крикнул со своего места Максим Орлов. – Тебя-то она послушает, раз отца не хочет!

– Раз решили, то решили.

Парень пошёл дальше. Остальные при виде его зашептались.

А я же чувствовал Ци, которая в этой комнате стала намного сильнее. Даже ладони начали чесаться.

Значит, это и есть тот самый Дмитрий Орлов, фаворит этого турнира. Старший сын и наследник великого князя Орлова. С этим парнем я до сих пор не пересекался. Он пошёл в угол, и Одоевский, который сидел на диванчике, торопливо уступил место.

Дмитрий сел. И стал при этом очень спокойным.

Медитирует, что понятно по возмущениям Ци вокруг него. Да он же может усиливать команду. Не так хорошо, как

Исток, но всё же он опытнее и способен на многое.

Опасный противник. Не зря его считают фаворитом.

– Начинаем, – в наш зал заглянул директор академии. – Скоро общий выход. По номерам. И кому-то сегодня предстоит первая игра.

Толпа снаружи начала орать сильнее. Играла музыка, но я слышал только туц-туц-туц от грохота барабанов. Общая нервозность усилилась. Команды переглядывались, прикидывая, кто будет их соперниками в ближайшее время.

Наконец, двери распахнулись, впуская свежий воздух и крики толпы. Мы медленно потянулись, выстроившись в узкую колонну.

Рядом со мной пошёл Дмитрий Орлов.

– Вы и есть тот самый Шишков? – спросил он, не глядя на меня. – Мой брат при любом упоминании о вас начинает нервничать.

– Мы с ним несколько раз пересекались, – как можно нейтральнее сказал я.

– Говорят, вы способный, – сказал Дмитрий, смотря перед собой. – Вот и увидим на турнире, чего вы стоите. Я за вами понаблюдаю. «Ястреб второго класса», как я слышал.

– Верно.

– Не уверен, – равнодушно сказал он, так и несмотря на меня.

А я не сразу понял, в чём дело. Он слепой. Полностью. Зрачки скрывались за тёмными очками, но я уверен, что они

у него белые. Значит, он целиком полагался на свою Ци. Поэтому его аура так сильна, он смотрит через неё.

– Я бы дал вам «сокола», – продолжил Дмитрий. – А то и «орла».

Он отошёл чуть вперёд, к своей команде, без труда спустившись по ступенькам.

– Он ничего не видит, – подсказала Катя.

– Я уже понял.

– Внимание! – проорал усиленный микрофонами и магией голос. – Команды выходят на арену!

Шум толпы стал невыносимым. Маги-пироманты пустили фейерверки со всех сторон, жар пламени бил в лицо. В воздух пускали блёстки и дым, а мы вышли на покрытое свежим газоном поле.

Толпа что-то скандировала, но разобрать крики были невозможно. В одной стороне начали волну, взмахивая руками и вставая, и волна пошла по всем трибунам. Били в барабаны, трубачи выдували что-то не менее громкое.

Мы вышли, вставая на обозначенные места вокруг огороженной площадки с гербом империи.

– Всем встать! – объявил громкий голос.

И стало темнее. Будто солнце закрыло большой тенью.

Ветер начал задувать так, что с некоторых слетали шляпы. Девушки-танцовщицы, стоящие по углам поля, прижимали юбки, чтобы не задирались и не оголяли стройные ножки. С кого-то улетела парадная фуражка.

Дым разметало, блёстки тоже унесло ветром.

Тень начала опускаться.

А это не тень. Это чёрный императорский дракон. Чудовищно огромный, размером с дирижабль. Размах крыльев был таким, что дракон без труда бы накрыл им всё поле.

Дракон снижался и сложил крылья в полёте. Он приземлился на поле, и земля содрогнулась. Огромное чудовище оглядело притихшие трибуны и легло на газон, опуская голову.

Со всех сторон подбежали слуги. Они принесли большую лестницу, которую приставили к установленной на спине дракона башне для наездника и его свиты.

И помогли спуститься старику, который сидел там.

– Его Императорское Величество Михаил Первый!

Старик шёл с трудом, его поддерживали с двух сторон. Ходьба давалась ему с большим напряжением. Он был очень стар и болен. Скрюченные пальцы держали чёрную трость, на которую он опирался.

Рядом с ним шёл очень высокий чернобородый мужчина с крючковатым носом.

– Великий Князь Симеон, – шепнула Катя. – Родной брат императора и его канцлер. Он же правит, когда сам император болен.

И судя по виду старика, такое бывает часто. Но сегодня он решил поучаствовать. Его вели к столу, где стоял аппарат с номерами команд.

Играл гимн, зрители пели слова, а уставший император упорно шёл к своей цели. Когда гимн закончился, на весь стадион огласили правила, но это всё то же самое, что и говорил мне Паша.

Две команды сражаются сегодня, победитель попадает в общую турнирную сетку из шестнадцати команды. Кто проиграл – вылетает навсегда.

Сначала вытянут два номера. Две команды для сегодняшнего вечера. Потом сформируют сетку, в которой будет победитель сегодняшней игры и все остальные.

Шестнадцать команд будут сражаться, пока не выявят чемпиона, который получит всё.

Император потянулся к аппарату и достал оттуда белый шар с красным номером.

Стало тихо. Слышно только дыхание дракона, который лежал с закрытыми глазами.

– Команда тринадцать! – объявили во всеуслышание. – Капитан команды – барон Шишков.

Моя команда.

– Сегодня? – испуганно вздохнула Катя. Да и остальные выглядели обескураженными – Но мы же…

– Мы готовы ко всему, – сказал я, успокаивая их. – К любому, кто будет против.

А император полез за другим бочонком. Сейчас я узнаю, кто наш соперник.

Глава 7 – Лёд

– Противником команды номер тринадцать станет… Команда номер семнадцать! Капитан команды – виконт Дедков! Соревнованием между двумя командами будут магические вышибалы!

Это имя мне ничего не сказало. Аристократию я знаю плохо. А вот Лиза занервничала.

– Виконт Дедков очень серьезный противник, – прошептала она.

– Его зовут «Дедком», – добавил Денис.

– Из-за фамилии? – спросил я.

– Не только. Вон видишь того мужика, который выглядит на сорок? Это Дедок, и ему двадцать семь.

Ого, как его потрепала тяжкая жизнь. Ну а я, наоборот, был намного старше, но выглядел помоложе.

– А его ещё столько раз отчисляли, – добавил Паша. – Ну я так слышал. Вечный студент, как говорят.

– А по какой причине Дедкова выгоняли из академии?

– Прогулы, – ответила Катя. – Он почти не ходит на пары, приходит только на первую и на последнюю.

Ленивый человек, который при этом ещё и представляет опасность? Мой соперник довольно интересен. Может этот виконт Дедков тоже китаец, сменивший внешность и переехавший в Россию? Это было бы смешно, хотя я совершенно

не верю в такой вариант.

– И что в нём такого серьёзного? – спросил я, разглядывая покрытого морщинами мужчину. Дедок сидел немного сгорбившись.

– Он очень умелый, – сказала она. – Даже слишком. Он почти никогда не участвовал в турнирах, но за ним охотился мой брат и остальные команды. Только барон Тятьков успел раньше. Это хороший друг виконта.

– Господин, – ко мне обратилась девушка со списком в руках, – Вы командир тринадцатой команды барон Шишков?

– Да, всё верно.

– Здесь написаны правила магических вышибал, – девушка протянула мне листок толстой бумаги. – Ознакомитесь, если не в курсе правил, и, пожалуйста, пройдите в раздевалку своей команды, чтобы надеть боевую форму. Всю одежду от вашего спонсора сейчас перенесут. У вас тридцать минут на подготовку. Сейчас будет закончена жеребьёвка, а после зальют лёд.

– Хорошо. Спасибо. Команда, за мной!

Мы встали со своих мест и направились к своей раздевалки. Там была подготовленная графом Волконским форма. Паша и Денис уже использовали её во время тренировок, да и я сам надевал разок эту форму. А вот девчонки всегда были в своей одежде, а не в командной.

Когда все переоделись, я наметил нашу стратегию и расстановку.

Игра в магические вышибалы была вполне ожидаемым соревнованием. В этой игре может быть разное количество участников и размер поля, но правила остаются одними и теми же. Если говорить кратко – надо выбить все кубы противника с поля и при этом сохранить хотя бы один свой куб на ледовом квадрате после последнего удара.

За всё время подготовки, мы только один раз практиковали игру в вышибалы. Это было два дня назад. Уровень ребят подрос, и я решил, что самое время именно для такого занятия.

Не прогадал. Арендовать ледовое поле для магических вышибал стоило графу Волконскому круглую сумму, но зато теперь каждый из команды имел хоть какое-то представление об этой игре.

Чтобы никто не получил травму, на кубах никто не стоял, однако сами удары практиковали все. Самый лучший результат был у Дениса Жданова. Ему даже приходилось немного себя сдерживать для того, чтобы ударяющий куб не вылетал после удара. Правда, мы тренировались без противников. Когда на кубе стоит соперник, всё становится гораздо сложнее.

Мою команду слегка потряхивало от нервов. Но они были морально готовы, хоть и волновались. Магические вышибалы – это игра для достаточно сильных магов. Здесь даже можно серьёзно пострадать, упав со своего куба на лёд. В то же время, чтобы выбить противника, надо иметь очень боль-

шую силу удара, ведь куб сделан из металла и потому очень тяжёлый. Он полый внутри, но даже так имеет очень внушительную массу.

Причём в идеале куб надо не только толкнуть, но и наделить своей Ци, ведь это позволит пробить Ци-барьеры противника. Такой удар из всей команды смогу сделать только я, и вполне вероятно так сможет Дедок. Его официальный ранг «ястреб первого класса», но Лиза ставила его выше.

Также довольно сильным магом был Тятьков. Паша сказал, что он тоже подтверждённый «ястреб второго класса», как и я сам. Про остальных членов команды Дедка никто ничего не знал, но они куда менее опасные противники.

– Осталось совсем немного до нашего выхода, – сказал я, занимая на полу нужную позу. – Проведём медитацию для концентрации.

– Руслан, а покажи ещё раз технику удара… – тихонько попросила Лиза. – Думаю, это и остальным будет полезно.

– Мы же только вчера всё практиковали! – заворчал Жданов. – Как можно так быстро всё забыть?

– Денис, это было два дня назад, – поправил Паша. – Нет, не подумай – я помню технику! Хотя тоже бы хотел увидеть всё от нашего мастера…

– Хорошо, – кивнул я, поднимаясь и вставая в нужную стойку. – Набираете в грудь воздуха, а затем насыщаете свою руку чудиной. Затем, – я сделал выпад кулаком по воздуху, – делаете выдох и бьёте. Показываю движение ещё раз. Не

забывайте, что самое важное здесь это позиция ног.

Я сделал два повторения, и сразу после этого постучали в нашу раздевалку.

– Входите, – громко произнёс я.

– Команда тринадцать, до вашего выхода осталось две минуты, – сказала девушка-ассистент, приоткрыв дверь раздевалки. – Приготовьтесь.

Она сразу же закрыла дверь. Я сел на пол.

– Команда, напоследок проведём короткую медитацию для лучшей концентрации. Представьте, что мы не на турнире, а на тренировке. Вам просто нужно слушать меня и выполнять мои команды. Больше ничего. У вас же нет волнения на тренировке? Вот и тут не должно быть.

Мои слова и медитация немного успокоили нервы ребят. Они сейчас испытывают огромный стресс. Никто из них никогда не выступал на арене в десять тысяч человек. Да и в таком важном турнире никто никогда не участвовал.

Когда девушка вывела нас из-под трибун, на арене было очень-очень тихо. Слышно только негромкую музыка скрипок. Все смотрели на красивое выступление фигуристки, которая изящно управляла длинной красной ленточкой под звуки оркестра. И управляла она лентой без всякой магии, только её собственное мастерство.

Думаю, открытие турнира было очень красивым. Специальный маг заливал лёд под звуки барабанов. Это должно было впечатлить публику – появление льда и сопутствующе-

го тумана всегда выглядит очень эффектно.

Когда это происходило, арена гудела так, что мне приходилось кричать, объясняя своим тактику на магических вышибалах.

Сейчас же всё было настолько тихо, что можно было услышать все самые тонкие оттенки скрипок оркестра. Люди смотрели на фигуристку, затаив дыхания.

А после был оглушающий взрыв аплодисментов. Фигуристка раскланялась и спешно направилась под трибуны. Начали выкатывать кубы.

Это выглядело немного странным для моего восприятия. Почему-то с тех пор, как я прибыл в Россию, то и дело наблюдал, как люди таскают круглые вещи, но катают квадратные. Никак не мог понять, в чём причина этого.

Хотя кубы тяжёлые. Их действительно легче толкать.

Арена после заливки стала ощущаться совсем по-другому. Будто это совсем другое место. Даже, кажется, здесь стало больше пространства. Хотя, это всё потому, что улетел чёрный дракон императора.

Надо отметить, организовано всё на высшем уровне. Турнир чувствовался очень масштабным. Пожалуй, у иностранных гостей останется очень хорошее впечатление. И это они ещё не видели магические вышибалы!

– Сейчас будет ваш выход, – негромко шепнула девушка-ассистент.

– Да это и так понятно! – буркнул под нос Жданов. – Кубы

уже выставили.

Денис был совершенно прав. Железные кубы уже выкатили на обозначенные позиции. Поле для вышибал занимало примерно половину всей площади арены. Между рядами кубов каждой из команд расстояние в тридцать пять метров. Пять метров разделяют кубы до красной линии конца поля.

Если куб зашёл хоть на сантиметр на красный цвет, то считается выбитым. Вместе с тем выходит и участник, который стоял на кубе. Также куб считается выбитым, если участник упал на лёд.

Причём в этом пункте правил сразу же примечание – выбивать магией противника нельзя. Только удар куба о куб. Иначе происходит дисквалификация игрока, нарушившего правила.

В защите можно использовать что угодно – Ци-нити, барьеры – без разницы. Главное – не разрушать ледовое поле своими действиями.

В нападении всё было куда жёстче. Можно только бить свой куб руками или ногами. Поднимать снаряд в воздух и швырять запрещено. Если куб подлетит во время удара, это не считается нарушением, но есть намеренно поднять его вверх, произойдёт дисквалификации игрока.

– Капитаны команд, выйдите в центр поля! – громко объявил ведущий, когда все кубы были расставлены на позиции.

Я вышел с одной стороны арены, а Дедок с другой. Седины или чрезмерных морщин у виконта не было, но всё же

прозвище Дедок ему действительно подходило. Да и двигался он как старик. Но возможно всё это лишь показуха.

Хотя… За Дедком ходит слава очень большого лентяя. Но как бы он ни выглядел, я знал, что от этого человека можно ожидать очень многое.

Когда мы встретились на центре поля, Дедок сразу протянул мне руку и добродушно улыбнулся. Уловка? Хочет влить в меня своё Ци?

Но я всё же пожал руку. Трюки с вливанием Ци на меня не пройдут.

– Желаю удачи, барон Шишков, – сказал Дедок, всё так же добродушно улыбаясь. Причём это не было лицемерием. Он улыбался вполне искренне. – Столько людей собралось! Ещё и иностранные гости приехали! Давай, покажем всем красивое сражение!

– Пусть победит сильнейший, – ответил я без какой-либо ответной улыбки. Но всё же мои слова не были с оттенком холода или злобы. Это просто напутствие.

– Да! Пусть победит сильнейший! – Дедок отпустил мою руку и кивнул. Вливать Ци он не пытался. – На самом деле победа для меня не важна. Я просто хочу посоревноваться. Проверить себя.

– Господа, надо начинать, – шепнул мужчина в смокинге.

– Начинайте-начинайте, – отмахнулся Дедок. Только сейчас я заметил, что он говорит с некоторым акцентом. Кажется, он с самых южных провинций России.

– Орёл или решка? – спросил мужчина в смокинге.

– Орёл, – ответил я.

– Пусть будет решка, – пожал плечами Дедок.

Монетка взмыла вверх. Право первого хода решало очень много в вышибалах. Если игрок выбил куб, то он может сделать ещё один ход. Таким образом можно выбить всю команду противника, не дав сделать им хода.

Чтобы сделать обе стороны более равными, одна команда имеет пять кубов, а другая четыре и, соответственно, четыре участника. Но даже так первый ход даёт большое преимущество, ведь это позволяет выбить самых сильных игроков чужой команды. Или, во всяком случае, серьёзно испортить планы.

Монетка упала на руку мужчины в смокинге. Что же там? …

Глава 8 – Вышибалы

Распорядитель убрал руку, показывая нам результат.

– Решка! – хрипло выкрикнул он.

На серебряной монетке изображена цифра «1». Один рубль. Ход за командой противника.

– Уступаю право первого удара команде барона Шишкова, – сказал Дедков и вежливо поклонился.

На трибунах кто-то удивлённо вздохнул. Союзник Дедкова, барон Тятьков, заметно напрягся, да и остальные участники команды, рослые парни, хмуро переглянулись.

Зато на трибунах решение приветствовали громогласным воем. Да и в роскошной ложе с резными креслами это вызвало заметное оживление. Император, решивший остаться на матч, поднялся, подошёл к перилам и присмотрелся к нам с заметным интересом.

Первый ход давал мне хорошие шансы на победу, но за последние недели я уже понял, какие взаимоотношения приветствуются в этих местах. Ловушка вежливости. Проверяют, как я отреагирую.

– Возвращаю удар вам, виконт, – произнёс я, ожидая реакцию окружающих.

Она была благосклонной. Не все дворяне в столице такие подлые, как Максим Орлов, или наглые и невоспитанные, как Одоевский, своими манерами больше напоминаю-

щий бандита. Со многими вполне можно иметь дело, как, например, с Дедковым.

– Но я настаиваю, – вежливо сказал он.

– Я тоже.

– Как вам угодно.

Сеанс взаимной вежливости и благородства окончен. Ничего не поменялось в жребии, но изменилось отношение к нам в лучшую сторону. Уверен, тот же Одоевский живо бы воспользовался предложением. Хотя вряд ли бы кто-нибудь в здравом уме предложил ему такое.

– Уважаемые капитаны, пожалуйста, пройдите к своим командам для проверки на отсутствие магических артефактов.

Виконт добродушно улыбнулся и пошёл к своей команде. Я думаю, он тоже оценил то, что я не принял право первого хода.

– Правильное решение, – подсказала Катя, когда я подошёл к команде. – Этого от тебя и ждали.

– Я знаю.

– Вот только, – она опустила голову. – Судья.

Она показала на полного человека в чёрной рубашке, который стоял на льду, концентрируясь на своей обуви. Ага, зачаровывает, чтобы не скользить.

– Знаешь его?

– Да. Это мой двоюродный дядя. Он хорошо ладит с Максимом.

– Это ещё ни о чём не говорит, – сказала услышавшая разговор Лиза. – Тут много у кого родственники.

Нас быстро проверили специальной магической линзой и отправили на поле. Артефакт постоянно носила только Лиза, но она оставила его в раздевалке.

Кубы стояли ровной линией. У соперника один убрали вместе с выбывшим членом команды. Та команда, которая ходит первой, лишается одного участника, чтобы уравнять шансы. Но они могут очень быстро отыграться, а то и победить на первом же ходу.

По трибунам прошла очередная волна взмахов руками. Я помог девушкам забраться на кубы и залез на свой, в самом центре. На каждой грани стального куба изображена эмблема турнира, схватка двух хищных птиц, орла и сокола. Место для каждого куба очерчено, а до красной линии пять метров.

Судья обошёл наш ряд, пристально вглядываясь, чтобы все кубы изначально стояли с миллиметровой точностью. Музыканты били в барабаны, зрители галдели. Император с азартом следил за началом турнира. Наверное, это его самая любимая игра.

– Время первого удара! – провозгласили на стадионе.

Дедков обошёл разделительную линию, подняв руку для приветствия, и вернулся к своему кубу. Ударит или толкнёт энергией, неважно, в любом случае это будет мощный бросок.

– Приготовились, – сказал я. – Всю энергию на защиту,

чтобы куб не сдвинулся. А равновесие я учил вас поддерживать. Сейчас нет ничего такого, с чем бы вы не справились.

Напряжение в воздухе нарастало вместе с нашими силами и барьерами. Я выставил Ци-нити, но пока не в полную силу. Пойму, куда он будет бить, направлю всё туда. Первый раунд должен остаться за нами.

Виконт положил ладони на куб, закрыл глаза и толкнул его в нашу сторону.

Куб опрокинулся и заскользил к нам с высокой скоростью и громким скрежетом. На льду оставались глубокие царапины, крошки льда летели следом. Куб нёсся в сторону Паши, стоящего на левом фланге.

Дедков грамотный, определил, у кого из нас наименьший контроль. Паша всё-таки «филин». У него хорошая реакция, он старательный и очень перспективный боец, но пока ему может не хватить навыков.

– Куб один! – успел выкрикнуть я, указывая цель для защиты, и сам поставил свои нити.

Удар кубом, пропитанным энергией, оказался слишком мощным и пробился через нити и барьеры. Даже через те, которые выставил я сам.

С металлическим грохотом кубы столкнулись гранями. Публика взревела.

Куб Дедкова отъехал на пару метров назад, а куб Паши заскользил в сторону. Паша начал размахивать руками и терять равновесие.

– Держись! – крикнула Лиза.

Паша упал на лёд, но успел сгруппироваться, как я и учил.

Толпа взревела. Дедков победно поднял руки и пошёл в нашу сторону, чтобы залезть на свой куб, как требовали правила. А перед этим он указал на своего друга, барона Тятькова.

– Не ушибся? – спросил я у Паши, который уже встал.

– Простите меня, – произнёс он, опустив голову. – Я не удержался.

– Главное, что не покалечился. Нам ещё выступать, и ты нам нужен. Иди на скамейку, отдыхай.

– Всё будет хорошо, – сказала Катя.

– Отыграешься в другой раз, – добавила Лиза.

– А мы ещё за тебя отомстим, – пообещал Денис.

Теперь нас поровну. Куб Паши удалили, Дедков теперь стоял рядом с нами, скрестив руки на груди. А Тятьков приготовился к следующему удару.

Дедков указал пальцем направление на Лизу.

Он и правда, очень грамотный соперник. Не знаю, почему он ленится, но на соревнованиях он явно был настроен идти до конца. По крайней мере, до конца этой схватки.

Тятьков несколько раз глубоко вздохнул, разбежался и пнул свой куб заряженным ударом. Но не туда, куда указал Дедков.

Куб полетел в мою сторону, подпрыгивая и ударяясь гранями об лёд, оставляя глубокие борозды и ямки. Перед са-

мым ударом куб подлетел ещё раз.

Наши кубы столкнулись с таким грохотом, будто кто-то ударил в гонг. Куб Тятькова впечатался в мой и отлетел в сторону, оказавшись среди нас. Я немного отъехал, меньше, чем на метр, но сам не шелохнулся.

Публика разочарованно прогудела. Император в своей ложе сжал кулаки. Дедков же закрыл ладонью лицо.

– Говорил же, в кого бить, – услышал я его шёпот.

Прозвучал свисток.

– Передача хода! – прокричал он.

Пора. Я оглядел поле. Два куба противника на нашей стороне, два на их, причём стояли они метрах в пяти друг от друга. Тятьков недовольно посмотрел на меня и забрался на свой куб. До нас было метра два.

– Шансы равны, – сказал он и обхватил себя руками.

Мёрзнет, но не хочет тратить энергию, чтобы согреться. Да, бить по стальным кубам – очень утомительное занятие. Поэтому удары чередуются, иначе участники очень быстро выдохнутся. И два раза подряд бить нельзя, разве что остался единственный участник в команде.

– Ещё посмотрим, – ответил я и крикнул: – Денис! Отправь барона попить горячего чая, а то ему холодно!

Тятьков нахмурился.

– Там же далеко до красной линии, – тихо сказал Денис. – Я не смогу. Лучше тебе ударить самому.

– Бей! – я сел на свой куб в расслабленную позу.

Денис спрыгнул на лёд и несколько раз глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя. Неплохо. Зрители замолчали, ожидая удар.

Куб Дениса стремительно полетел в нашу сторону. Раздался звон, как при ударе в колокол, нас осыпало ледяными крошками. Куб Дениса отнесло в сторону, а барон на своём поскользил в сторону красной линии. Спортивный снаряд крутился, задетый в грань.

– Стой, гадина! – крикнул Тятьков, пытаясь удержаться.

Дедков закрыл глаза и вытянул руку. Куб начал катиться медленнее, но сам Дедков сдвинулся ближе к красной линии.

Тятьков скользил к границе. Два метра.

Метр

Половина метра.

Осталось несколько сантиметров.

Куб остановился. Трибуны взревели. Тятьков не выбыл.

– Не вышло! – воскликнул расстроенный Денис.

– Всё вышло лучшим образом, – сказал я.

И теперь противнику нужно подумать. Тятьков не сможет бить два раза подряд, это запрещено правилами, и он ещё не пришёл в себя. Значит, он останется у границы. Два других участника, если отправят свои кубы в сторону Лизы или Кати, могут случайно задеть своего.

Бить должен будет сам Дедков, а его силы не безграничны. Особенно ему не стоило это делать, когда я сам ещё не бил ни разу. Он показал на одного из своих, стоящих на своём

конце поля и сделал сложный жест.

Темноволосый парень с родимым пятном на щеке слез и с силой толкнул куб в нашу сторону.

Вышло не очень, куб остановился в пяти метрах от Лизы.

Но, возможно, Дедков и не собирался её выбивать. Один его союзник рядом, другой совсем далеко. Значит, он пожертвовал Тятьковым.

Верно, такой его расчёт. Ведь если мы выбьем Тятькова, то и наш куб окажется рядом с границей. И ничто не помешает им выбить нас.

Значит, придётся мне самому этим заняться.

Я спрыгнул. Ото льда тянуло холодом. Вообще, магический лёд не таял до сих пор, потому что он заряжался Ци от магов по периметру стадиона. Погода сейчас не самая тёплая, но до настоящей зимы ещё очень далеко. Обычный лёд уже бы давно начал таять.

Я отошёл на несколько метров и подскочил к кубу, ударяя его ногой с разворота по грани.

Куб закрутился и покатился по дуге в сторону Тятькова. Сам барон замер и сконцентрировался. По его лицу побежали капли пота. Дедков закряхтел, пытаясь своей ЦИ удержать мой куб от вращения на дистанции, но ему не удавалось.

Дзынь!

Кубы столкнулись. Мой продолжил путь по дуге и остановился почти на середине нашей половины. Куб Тятькова

выкатился за красную линию.

Дедков крякнул от досады. Раздался свисток. Трибуны взревели так, что ёкнуло где-то в груди. Раздались аплодисменты. Даже император пару раз хлопнул в ладоши. Барон Тятьков ударил себя кулаком по бедру и пошёл на скамейку своей команды.

Снова наша очередь. Денис ещё не восстановился, надо решить, кто ударит следующей. Лиза или Катя. И в кого? Рядом с ними Дедков, но ни одна из девушек не пробьёт его защиту. Ещё один соперник в середине поля, и один, рыжий кудрявый парень, на противоположной стороне, до него далеко.

Кажется, этот ход пройдёт без размена. Но кое-что можно придумать.

– Катя, – позвал я. – Со всей силы. В меня!

Она удивилась, но послушалась. Катя толкнула куб всего одним касанием пальца, но он быстро заскользил, будто в него врезался локомотив. Одной гранью он врезался в меня, и сразу же, почти не теряя силы, врезался в куб парня, стоящего в центре.

Я рассчитал угол правильно.

Плоскости кубов соприкоснулись с громким шумом, куб соперника поехал к границе. До неё ещё долго, но Катя встала на более выгодную позицию в центре.

Свисток и передача хода.

Дедков посмотрел на нас… резко спрыгнул и ударил ку-

лаком свой куб.

Он помчался в сторону Лизы Волконской и ударился плоскость в плоскость. Куб Дедкова остался на месте, удержанный энергией, а куб Лизы покатился к границе.

Я пытался удержать их, но на такой дистанции не смог. Ци-нити не выдержали – их прожгло энергией внутри снаряда. Лиза выкатилась за пределы поля и расстроенно опустила руки.

– Не переживай! – крикнул я. – Мы победим!

Паша помог ей спуститься, а я уже сконцентрировался на оставшихся. Снова их ход. Дедков выдохнул и махнул рукой.

Рыжий паренёк, который оставался на своей половине, толкнул куб к нам. Он врезался в куб Дениса, но не смог пробить защиту. Вместо этого он откатился сам, но слишком близко к темноволосому.

Два куба рядом столкнуть будет сложнее.

Значит, во время их хода, будет бить темноволосый. Он удобно направлен на Катю, и наверняка сможет выбить её за пределы поля.

– Денис!

Он отдохнул. Мог ударить и я сам, но тогда бы я ослаб, и на следующем ходу Дедков смог бы меня выбить. Сам же он сидел в глубокой защите и закрыл глаза.

Денис спустился и примерился. Ему потребуется потратить много сил, чтобы делать то, что я ему указывал.

Он ударил ногой. Куб аж подбросило, и он врезался в

один, а тот уже отнесло в другой. Темноволосый удержался, а вот рыжий нет. Он грохнулся на лёд и вскрикнул.

– Цел? – спросил Дедков.

Он дождался, когда упавшего уведут, а его куб откатят за пределы поля.

Три на два, наш ход, в нашу пользу. Но я не думал, что соперник упадёт.

Придётся бить мне самому, и раньше, чем я хотел. Но ничего, я готов рискнуть. Да и стоит поменять место.

Мой куб ударился в куб темноволосого. Как я и ожидал, защита выдержала, но его куб отъехал ближе к границе.

До неё метров десять, но теперь он не сможет никуда ударить, ведь на его пути я. Ему придётся бить в меня без особого результата, или придётся бить Дедкову, чтобы выбить кого-то из наших.

Хуже всего сейчас Денису, последний удар сильно потратил его запасы. Он очевидная цель, но тогда Дедков откроется для удара Кати. Придётся пожертвовать Денисом, но он эту тактику знал и был готов. Главное – вывести из строя сильнейшего бойца соперника. Дедков после удара устанет, его защита не будет действовать, Катя без труда его выкинет.

Это победа, но я не собирался праздновать её заранее.

Бить решил сам Дедков. Он устало вздохнул и ударил в сторону Кати.

Кубы ударились так, что аж подлетели от удара. Катя не удержалась и скатилась с куба. Она ловкая и смогла призем-

литься на ноги не пострадав. Но всё же она на льду.

– Я не хотела, – начала оправдываться она.

– Мы ещё отыграемся, – пообещал её Денис.

– Ты хорошо выступила! – крикнул я.

А вот теперь всё будет сложнее. Хотя Дедков уже сильно устал. Он едва стоял на ногах и даже не пользовался нитями. Удар выбил из него все силы.

Темноволосый парень, который был так близко от меня, что я видел, как вздулись его вены, ударил по своему кубу в мой.

Бесполезно. Всё держат Ци-нити. Мой куб почти не двинулся с места, а его, наоборот, откатился назад ещё ближе к красной зоне. Парень обречённо поднял голову.

– Я боюсь падать, – признался он. – Если можно, аккуратнее.

Два удара. Сейчас я гарантированно выбью этого парня и передам ход Денису.

Я ударил. Куб противника откатился за красную линию. Парень благодарно кивнул и ушёл.

Правда, мне самому осталось до линии не больше двух метров, сделать вращение и манёвр я уже не смог, не хватило сил.

Двое на одного. Я и Денис против Дедкова. Тот так устал, что просто сел на свой куб, скрестив ноги.

Снова наша очередь, и теперь ход Дениса. Он должен выбить Дедкова за пределы поля или сбить с куба.

Всего один удар.

– Сконцентрируйся, – подсказал я. – Ты сможешь. Удар Дракона!

Денис ударил ногой так, как я его учил. Техника выполнена практически идеально. Кубы врезались так, что лёд вокруг них треснул. Это действительно мощнейший удар, который потратил всю силу нашего бойца. Вот только его куб покатился назад, а куб Дедкова даже не сдвинулся места, будто вмёрз в лёд.

А он хорош. Его защита Ци-нитями впечатляет. Публика ликовала от такого зрелища.

– Передача хода!

Дедков, кряхтя, спустился и, не глядя, ударил куб кулаком так, что на нём осталась вмятина! Куб Дениса выбило у него из-под ног, сам он упал, а куб соперника после столкновения, как живой, проскользил в мою сторону.

– Дерьмо! – вскричал лежащий Денис и ударил по льду кулаком.

– Кажется, снова мой ход, – Дедков положил руки на пояс. – Ведь других участников не осталось.

А ведь его куб откатился именно туда, чтобы как можно лучше ударить по моему, для сильного удара в плоскость. А мне до красного поля осталось всего пара метров. Всё складывалось очень-очень плохо.

Дедков приготовился к удару. Трибуны замерли. Кто-то смотрел в бинокль. Журналисты выстроились у огражде-

ния, готовя фотоаппараты. Один случайно сработал, яркая вспышка осветила всю толпу.

Император с кем-то говорил и показывал на нас пальцем.

– Держись, Руслан! – кричала моя выбывшая команда.

Я выставил барьер, напрягая все свои силы.

Дедков развёл руками и виновато улыбнулся.

А потом ударил, используя всё, что у него осталось.

Куб полетел в мою сторону. Он так нагрелся, что не царапал лёд, а плавил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.